

УДК 159.95

А. Н. Певнева, кандидат психологических наук, доцент
Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»,
ул. Ожешко, 22, 230023 Гродно, Республика Беларусь, pevneva_AN@grsu.by

МОТИВАЦИОННЫЙ КОМПОНЕНТ РИГИДНОСТИ И ЕГО СВЯЗЬ С МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРОЙ ЛИЧНОСТИ

В статье представлена взаимосвязь актуальной ригидности, выступающей в качестве мотивационного компонента ригидности, и мотивационной сферы личности в рамках общей психологии. Выявленные характеристики корреляции представлены когерентностью, интегрированностью, т. е. синтезированной переменных в определенную целостность, а также устойчивостью. На основе проведения структурографического анализа были выделены ведущий и базовые компоненты матрицы. Ведущим компонентом матрицы коррелограммы представлена актуальная ригидность, которая связана с фокусом продвижения и фокусом профилактики, со стремлением к порядку, предсказуемостью и закрытостью мышления, с решительностью и избеганием двойственности. Результаты «матричного» анализа, дополненные факторным, позволили трактовать актуальную ригидность как мотивационную и выявить биполярный характер мотивационного компонента ригидности. Данные эмпирического исследования дополняют представления о психологической модели ригидности, ее структурной организации, включающей когнитивный, эмоциональный и мотивационный компоненты в ракурсе концепции когнитивно-личностного развития.

Ключевые слова: мотивационный компонент ригидности; ригидность; актуальная ригидность; мотивационная сфера; личность.

Рис. 1. Табл. 2. Библиогр.: 14 назв.

A. N. Pevneva, Ph. D. in Psychology, Associate Professor
Yanka Kupala State University of Grodno, 22 Ozheshko Str.,
230023 Grodno, the Republic of Belarus, pevneva_AN@grsu.by

MOTIVATIONAL COMPONENT OF RIGIDITY AND ITS RELATIONSHIP WITH THE MOTIVATIONAL SPHERE OF PERSONALITY

The article presents the relationship between actual rigidity, which acts as a motivational component of rigidity, and the motivational sphere of the individual within the framework of general psychology. The identified correlation characteristics are represented by coherence, integration, i.e. synthesis of variables into a certain integrity, as well as stability. Based on the structurographic analysis, the leading and basic components of the matrix were identified. The leading component of the correlogram matrix is the current rigidity, which is associated with the focus of promotion and the focus of prevention, with the desire for order, predictability and closed thinking, with determination and avoidance of ambiguity. The results of the "matrix" analysis, supplemented by a factor analysis, made it possible to interpret current rigidity as motivational, and to reveal the bipolar nature of the motivational component of rigidity. Data from empirical research complement the understanding of the psychological model of rigidity, its structural organization, including cognitive, emotional and motivational components from the perspective of the concept of cognitive-personal development.

Key words: motivational component of rigidity; rigidity; current rigidity; motivational sphere; personality.

Fig. 1. Table 2. Ref.: 14 titles.

Введение. Мотивация представляет собой психологическую категорию, связанную со стремлением личности добиваться значимых результатов в определенной деятельности, которые зачастую проявляют себя в учебной и профессиональной деятельности. Обусловленная потребностью деятельность и побуждаемая мотивом активность личности направлены на достижение успеха. Оценивая мотивацию в ситуации достижения успеха, Р. Дж. Стернберг

отмечает, что «мотивация имеет не меньшую роль в достижении успеха, чем умственные способности» [1, с. 251]. Наряду с этим мотивация достижения в своем проявлении имеет нейрофизиологическую основу. Так, в работе Р. Томера и коллег установлена связь степени мотивированности личности на достижение успеха с активацией допаминэргической системы мозга, корреляция мотивации достижения и интеллекта обнаружена в исследовании Е. В. Воробьевой, что дополняет исследование психофизиологических коррелятов интеллекта белорусских ученых [2].

Мотивация является одним из шести аспектов творческого потенциала в теории творчества, разработанной на основе многомерного подхода Р. Дж. Стернберга и Т. И. Любарта. От мотивации как высокоуровневого когнитивного процесса зависит «восприятие деталей сложного паттерна» [3, с. 127], а мотивационный аспект наряду с эмоциональным обуславливает регуляцию социальной природы человеческого познания. Последнее особую актуальность приобретает в ракурсе концептуальной модели ригидности, предложенной в более ранней работе [4, с. 86—87]. В одном из теоретических положений данной модели подчеркивалась согласованность концепции ригидности как закономерного результата познания с концептом потребности в познании исследователей J. T. Casierro, R. E. Petty. В свою очередь исследователи указывают на то что, потребность в познании реализуется посредством индивидуальных (когнитивных) стилей с низкой внутренней мотивацией к познанию и высокой потребностью, связанной с получением удовольствия от его процесса. Вместе с тем от использования различного способа познания зависит решение задач: или человек ориентируется на мнение значимых людей, или осуществляет поиск и проверку информации с установлением закономерностей и связей между явлениями познания.

Негибкость мотивационных особенностей потребностей в процессе познания и невозможность изменения привычных способов их удовлетворения в результате изменения условий ситуации представляет *мотивационный компонент ригидности* [5, с. 430]. Мотивационное объяснение ригидности отражено в эксперименте Г. А. Нижарадзе, который приходит к выводу о том, что «чем больше устремлен индивид на достижение успеха, тем вернее он будет придерживаться способа решения, который несколько раз приводил к успеху» [6, с. 144]. Данный факт исследователь объясняет потерей стимула поиска новых путей решения задач и предлагает ригидность, возникающую «при решении задач Лачинса и в сходных ситуациях, называть мотивационной» [6, с. 144]. При решении задач на установку с сосудах воды в ситуации стресса индивид придерживается привычного способа реагирования, как отмечают исследователи П. Шульц и А. Сирлман. В целом необходимо подчеркнуть, что наряду с мотивационным объяснением ригидности имеет место ее интерпретация через понятие «установки».

«Мотив и установка выступают как надстраивающиеся над самой задачей объяснительные принципы», — отмечает автор теории фиксированных форм поведения Г. В. Залевский [7, с. 238]. Мотивы, а также потребности личности входят в структуру психологической природы фиксированных форм поведения [7, с. 217], представляя собой характеристику отдельной области личности при рассмотрении психической ригидности. Автор отмечает структурную неоднородность мотивов, связывая это со степенью сопротивления уровня притязания и лабильностью нервной системы [7, с. 105]. Мотивы наряду с установкой, мнением, отношением характеризуют актуальную ригидность, которая входит в симптомокомплекс ригидности, представленный в структуре психической ригидности. Последняя диагностируется разработанным Г. В. Залевским «Томским опросником ригидности» (далее — ТОРЗ) [7, с. 38].

Мотивационная сфера личности представлена в виде пятикомпонентной модели исследователями А. Круглански, Д. Вебстер и А. Клем [8], включающей потребность в структуре, дискомфорт от неопределенности (двойственной ситуации), решительность, предсказуемость и замкнутость. Данная модель исследователями создана на основе шкалы потребности в закрытости (NFCS), в которой 42 пункта измеряют индивидуальные различия в предпочтении (потребности) порядка, структуры, отрицания беспорядка. Русскоязычная адаптация

англоязычного опросника «Стремление к когнитивной закрытости» Д. Вебстер, А. Круглански и А. Клем (далее — СкКЗ), включающего в оригинальной версии 5 вопросов «шкалы лжи» и 42 вопроса, проведена М. И. Ясиным и О. Е. Хухлаевым [9]. Авторами потребность в когнитивной закрытости представлена частью процесса познания, который направлен «на отсечение лишней, противоречивой и мешающей информации» в целях получения однозначного вывода или принятия единственно верного решения [9, с. 284; 10]. Согласно А. Круглански и Д. Вебстер, данный процесс направлен на получение однозначного ответа путем избегания двойственности. Последнее отражает мотивацию на избегание неудачи (неудовольствия), которая лежит в основе одного из фокусов регуляции, в теории мотивационных систем Т. Хиггинса.

Мотивационные системы (системы саморегуляции) в теории Т. Хиггинса и коллег регулируют целенаправленное поведение личности, исходя из доминирующего фокуса регуляции: продвижения или профилактики, которые качественно различаются средствами достижения желаемого результата. Теория фокуса регуляции явилась основой разработки исследователями опросника по диагностике фокуса регуляции. Адаптация опросника Т. Хиггинса на русскоязычной выборке осуществлена В. А. Гершкович, Н. В. Морошкиной, А. К. Кулиевой и А. Д. Наследовым. Фокус продвижения они характеризуют посредством связи «с переживанием удовольствия от наличия позитивных исходов и неудовольствия от их отсутствия», а фокус профилактики — «с переживанием удовольствия от отсутствия негативных исходов (потерь) и неудовольствия от их наличия» [11, с. 318].

Определение компонентного состава мотивационной ригидности основывается на концепции психической ригидности Г. В. Залевского, потребности в закрытости А. Круглански и Д. Вебстер, а также теории фокуса регуляции Т. Хиггинса и может быть представлено шкалой опросника ТОРЗ (актуальная ригидность) [7, с. 441—456], шкалами (фокус продвижения, фокус профилактики) опросника «Фокус регуляции» Е. Т. Хиггинса (в адаптации В. А. Гершкович, Н. В. Морошкиной, А. К. Кулиевой и А. Д. Наследова) [11] (далее — ФР), а также шкалами (стремление к порядку, стремление к предсказуемости, решительность, избегание двойственности, стремление к закрытости мышления) опросника СкКЗ опросника «Стремление к когнитивной закрытости» А. Круглански, Д. Вебстер (в адаптации М. И. Ясина и О. Е. Хухлаева) [8; 9].

Цель исследования заключается в определении взаимосвязи между мотивационным компонентом ригидности и характеристиками мотивационной сферы личности.

Материалы и методы исследования. В эмпирическом исследовании использованы психодиагностические методы, статистические методы обработки и анализа данных.

В статистическую обработку данных были включены результаты 172 испытуемых. На момент обследования их средний возраст составил 20,22 года ($M_e = 18$, $M_o = 17$, $SD = 5,7$ лет).

Диагностический комплекс мотивационного компонента ригидности и мотивации представлен следующими методиками и их отдельными шкалами:

1. ТОРЗ для оценки психической ригидности в норме (используется выборочно, фрагментарно) [7, с. 441—456]: *актуальная ригидность* (далее — АР) — характеризуется неспособностью при объективной необходимости изменить мнение, отношение, установку, мотивы, модус переживания (вопросы и утверждения этой субшкалы в разном количестве и модификациях входят в остальные шкалы ТОРЗ, в частности, в симптомокомплекс ригидности).

2. ФР [11]: *фокус продвижения* (далее — ФП) — характеризуется связью с переживанием удовольствия от наличия позитивных исходов и неудовольствия от их отсутствия; *фокус профилактики* (далее — ФПр) — определяется связью с переживанием удовольствия от отсутствия негативных исходов (потерь) и неудовольствия от их наличия.

3. СкКЗ [9] служит для оценки уровня когнитивной закрытости взрослых: *стремление к порядку* (далее — СП) — демонстрирует наличие у респондента стремления к порядку и структурированности жизни, избегания хаоса и беспорядка; *стремление к предсказуемости* (далее — СПр) — выявляет желания получать только достоверные и проверенные знания;

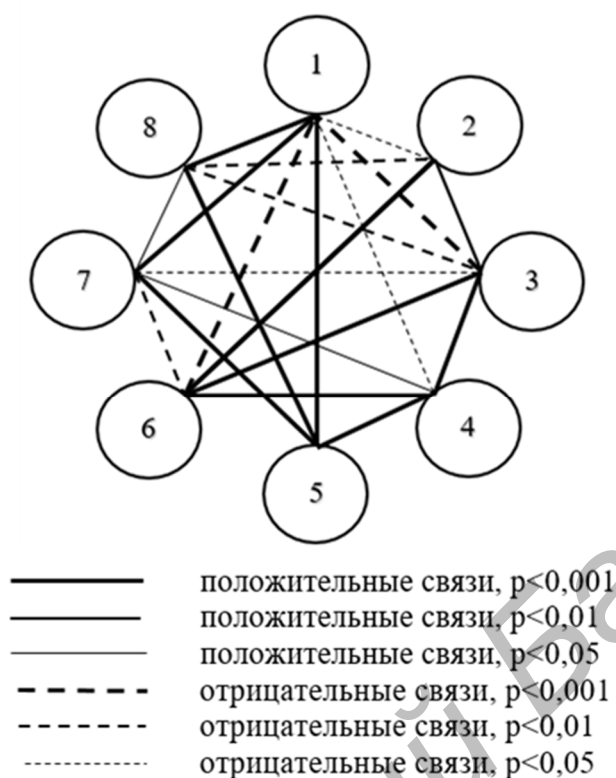
решительность (далее — *P*) — оценивается скорость формирования суждений и принятия решений, степень уверенности в таковых; *избегание двойственности* (далее — *ИД*) — выявляет наличие у респондентов дискомфорта в условиях неопределенности или противоречий; *стремление к закрытости мышления* (далее — *СЗМ*) — определяет отношение респондента к противоположной точке зрения.

В целях выявления корреляций между переменными мотивационного компонента ригидности и мотивационной сферы личности, определения их характеристик, выделения ведущего и базовых переменных, согласованности их функционирования использовался структурографический анализ («матричный» метод) по алгоритму А. В. Карпова, включая процедуру описательной статистики, корреляционного анализа и метода построения корреляционных матриц. Проводилось вычисление индексов структурной организации: индекса организованности структуры, индекса дифференцированности структуры и индекса когерентности структур (ИКС), коэффициента (индекса) устойчивости/неустойчивости связей [10, с. 444—445]. В процессе обработки результатов использовался блок математико-статистических процедур, включающий анализ связей (коэффициент ранговой корреляции Спирмена), факторный анализ (метод главных компонент с последующим Varimax-вращением), представленный в пакете статистических программ Statistica 7.0.

Результаты исследования и их обсуждение. В результате использования *метода определения матриц интеркорреляций* [10] для изучения связи мотивационного компонента ригидности с мотивационной сферой личности обнаружена 21 (или 32,81 %) связь. Коэффициенты корреляции варьируют в диапазоне от $r_s = 0,15$ ($p < 0,05$) до $r_s = 0,51$ ($p < 0,001$). Анализ данных в результате применения *метода построения структурограммы значимо коррелирующих параметров* показал, что коррелограмма мотивационного компонента ригидности и мотивационной сферы личности включает 13 (61,90 %) положительно и 8 (38,09 %) отрицательно направленных интеркорреляций. В частности, при $p < 0,001$ установлено 11 (52,38 %) коэффициентов корреляции Спирмена, из которых 9 (81,81 %) имеют прямой и 2 (18,18 %) обратный характер направленности связи. На уровне значимости $p < 0,01$ обнаружено 5 (23,80 %) показателей, которые включают 2 (40,00 %) положительные и 3 (60,00 %) отрицательные корреляции. 5 (23,80 %) интеркорреляций, из которых 2 (40,00 %) положительно и 3 (60,00 %) отрицательно направленные связи, выявлены на уровне значимости $p < 0,05$. При анализе коррелограммы, которая является средством отражения функциональных синтезов переменных, обеспечивающих в содержательном плане исследуемый процесс [11, с. 347], установлено наибольшее количество корреляций актуальной ригидности (7) с другими шкалами методик (рисунок 1). Так, обнаружена корреляция актуальной ригидности с показателями фокуса продвижения ($r = -0,18$ при $p \leq 0,01$) и фокуса профилактики ($r = -0,25$ при $p \leq 0,00$), стремлением к порядку ($r = -0,18$ при $p \leq 0,01$) и предсказуемости ($r = 0,26$ при $p \leq 0,00$), решительности ($r = -0,34$ при $p \leq 0,00$), избегания двойственности ($r = 0,31$ при $p \leq 0,00$), стремлением к закрытости мышления ($r = 0,32$ при $p \leq 0,00$). Тем самым показана взаимосвязь мотивационного компонента ригидности с мотивационной сферой личности. Наряду с этим наличие положительных и отрицательных корреляций данной связи указывает на биполярный характер мотивационной ригидности.

Необходимо подчеркнуть, что *AP является ведущим элементом* взаимосвязи, в то время как другие корреляты выполняют функцию базовых. Синтезируясь и интегрируясь вокруг ведущего элемента, они определяют построение всей матрицы коррелограммы *мотивационного компонента ригидности и мотивационной сферы личности*.

При реализации *метода вычисления индексов* (таблица 1) корреляционной матрицы, представленной мотивационным компонентом ригидности и переменными мотивационной сферы личности, выявленное качественное своеобразие, которое характеризуется когерентностью (ИКС = 27) и устойчивостью (0,42 балла) показателей.

Примечание — 1 — АР; 2 — ФР; 3 — ФПР;
4 — СП; 5 — СПр; 6 — Р; 7 — ИД; 8 — СЗМ

Рисунок 1. — Коррелограмма мотивационного компонента ригидности и мотивационной сферы личности

Т а б л и ц а 1. — Интегрированные индексы мотивационного компонента ригидности и мотивационной сферы личности ($N = 172$)

Интегрированные индексы	Баллы
Когерентность структуры	27,00
Дифференцированность структуры	14,00
Организованность структуры	41,00
Устойчивость	0,52
Неустойчивость	0,09

Необходимо отметить слабую представленность дифференцирующих тенденций матрицы коррелограммы мотивационного компонента ригидности и мотивационной сферы личности относительно ее синтезированнойности. Высокий индекс организованности свидетельствует о связанности переменных, устойчивости, следовательно, о прочности связи мотивационного компонента ригидности с мотивационной сферой личности.

На следующем этапе исследования результаты обрабатывались посредством метода факторного анализа. Объектом факторизации стали те же «первичные матрицы», что и на предыдущем этапе. Использование метода анализа корреляций и факторного анализа позволяет

выявить латентные, «вторичные» параметры, имплицитные детерминанты, которые диагностически проявляются в «мозаике» частных тестовых показателей. «Эти латентные (базовые) измерения существенно более генерализованы и обобщены» [10, с. 348].

В результате факторного анализа были выделены два фактора: 1 — «Решительность», 2 — «Стремление к предсказуемости», в совокупности объясняющих 50,06 % общей дисперсии. Название факторов определялось по переменным с наибольшим весом, которые представлены в качестве биполярных полюсов в разных факторах (таблица 2).

Т а б л и ц а 2. — Результаты факторного анализа ($N = 172$)

Переменная	Решительность	Стремление к предсказуемости
АР	-0,537	0,434
ФП	0,508	-0,137
ФПр	0,574	-0,100
СП	0,694	0,466
СПр	0,093	0,843
Р	0,753	-0,025
ИД	-0,121	0,763
СЗМ	-0,330	0,464
Процент объясненной дисперсии	20,590	19,460

В фактор «Решительность» вошли переменные: Р, СП, ФП, АР, ФП. Данный фактор является ведущим, так как имеет больший процент объясненной дисперсии (20,59 %) и характеризуется бинарностью, так как включает переменные с положительными и отрицательными значениями. Структура фактора позволяет утверждать, что Р, как правило, сопровождается СП и ФР, а также снижением показателей АР и СЗМ.

В фактор «Стремление к предсказуемости» вошли такие переменные, как СПр, ИД, СЗМ и АР. В структуре второго фактора АР положительно взаимосвязана с характеристиками мотивационной сферы личности.

Одним из важных аспектов, выделенных в результате проведения факторного анализа, является установление связи АР с мотивационными характеристиками личности, что подтверждает ее мотивационный статус. Второй аспект заключается во включении АР в фактор «Решительность» и фактор «Стремление к предсказуемости». Важность второго аспекта определяется тем, что в первом факторе АР отрицательно коррелирует с входящими в него переменными, а во втором — отрицательно, т. е. низкий уровень АР будет способствовать продвижению, стремлению к позитивному исходу ситуации (ФП). Выраженность АР может блокировать достижение успеха на пути продвижения к цели. Данный факт является доказательством проявления биполярности мотивационного компонента ригидности, представленной АР. Биполярность ригидности также обнаружена при изучении когнитивных стилей в работах М. А. Холодной [12] и А. П. Лобанова [13], в более ранних наших исследованиях [14].

Необходимо отметить, что факторный анализ дополнил и углубил «матричный метод». В результате применения «матричного» метода и факторного анализа выявлены интегративные эффекты (эффект устойчивости и синтезируемости) и закономерности (интегративные), которые проявляются в сходном виде, но в разных формах. Закономерность интегративного плана характеризуется различными формами, при «матричном» методе взаимосвязь мотивационного компонента ригидности и мотивационной сферы личности определяется

синтезом переменных вокруг АР, а при факторном — структурной организацией двух указанных выше фактов. Можно сделать вывод о взаимосвязи мотивационного компонента ригидности с мотивационной сферой личности, что позволяет АР трактовать как мотивационную. В биполярном диапазоне она представляет собой психическое явление, которое характеризуется разными формами проявления, включая как позитивные, так и негативные последствия своего функционирования.

Заключение. В ходе исследования была выявлена взаимосвязь мотивационного компонента ригидности с характеристиками мотивационной сферы личности. Мотивационный компонент ригидности (ригидность в мотивации) проявляется в ситуации, требующей наличия вызывающих и определяющих активность человека побуждений и привычных способов их удовлетворения в связи с изменившимися условиями или при появлении новых обстоятельств.

Корреляция мотивационного компонента ригидности с мотивационной сферой личности предполагает интегрированность, синтезируемость и организованность заявленных переменных, включая ведущую и базовые переменные (структурные элементы). Базовые элементы представлены потребностью в достижении успеха (ФП и профилактики) и когнитивной закрытостью в процессе познания, направленного на отсеечение лишней, противоречивой и мешающей информации, целью которого является СП и предсказуемости, решительности и избеганию двойственности. Базовые элементы организованы вокруг ведущего элемента — АР, отражающей неспособность при объективной необходимости изменить мотивы наряду с установками и мнением.

Дополнение «матричного» метода факторным анализом способствовало определению биполярного характера конструкта АР. Другими словами, каждый полюс (каждая сторона) мотивационной ригидности (как позитивный, так и негативный) представлен продуктивной и непродуктивной составляющей. При этом составной частью биполярной характеристики мотивационного компонента ригидности является наиболее высокое значение когерентности, высокая интегрированность, т. е. синтезируемость элементов (переменных) в определенную целостность, а также устойчивость ее связей.

Таким образом, результаты эмпирического исследования конкретизируют представления о психологической концепции (модели) ригидности, ее структурной организации, включающей наряду с когнитивным эмоциональный и мотивационный компоненты. В данной статье изучался только мотивационный компонент, показана актуальность результатов для модели ригидности в целом, которая включает все три компонента. Связь мотивационной ригидности с характеристиками мотивационной сферы личности подтверждает ее особый статус в контексте общей ригидности.

Список цитируемых источников

1. Sternberg, R. J. *Successful Intelligence* / R. J. Sternberg. — New York : Simon & Schuster, 1996. — 303 p.
2. Лобанов, А. П. Вербальный интеллект и его психофизиологические корреляты / А. П. Лобанов, Н. В. Дроздова, А. А. Морозов // *Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (ДНТЕ 2021)* : сб. ст. II Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием 11—12 нояб. 2021 г. / под ред. В. В. Рубцова, М. Г. Сороковой, Н. П. Радчиковой. — М. : Изд-во ФГБОУ ВО МГППУ, 2021. — С. 326—342.
3. Солсо, Р. Когнитивная психология / Р. Солсо. — Изд. 6-е. — СПб. : Питер, 2006. — 589 с.
4. Певнева, А. Н. Конструкт ригидности в концепции когнитивно-личностного развития / А. Н. Певнева // *Журн. Белорус. гос. ун-та. Философия. Психология*. — 2023. — № 2. — С. 84—92.
5. *Большой психологический словарь* / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. — 3-е изд., доп. и перераб. — СПб. : Прайм-Еврознак, 2007. — 666 с.
6. Нижарадзе, Г. А. О двух типах ригидности при решении интеллектуальных задач / Г. А. Нижарадзе // *Вопр. психологии*. — 1987. — № 3. — С. 142—145.
7. Залевский, Г. В. Фиксированные формы поведения индивидуальных и групповых систем (в культуре, образовании, науке, норме и патологии) / Г. В. Залевский. — М. ; Томск : Том. гос. ун-т, 2004. — 460 с.

8. *Kruglanski, A.* Motivated resistance and openness to persuasion in the presence or absence of prior information / *A. Kruglanski, D. Webster, A. Klem* // *J. of Personality and Social Psychology*. — 1993. — No. 65. — P. 861—876.
9. *Ясин, Е. Г.* Русскоязычная адаптация опросника Д. Вебстер и А. Круглянки «Стремление к когнитивной закрытости» / *Е. Г. Ясин, О. Е. Хухлаев* // *Психология. Журн. Высш. шк. экономики*. — 2023. — Т. 20, № 2. — С. 282—299.
10. *Карпов, А. В.* Психология принятия решения в управленческой деятельности / *А. В. Карпов, А. А. Карпов, Е. В. Маркова*. — Ярославль : ЯрГУ ; М. : Издат. дом РАО, 2016. — 644 с.
11. Адаптация опросника Е. Т. Хиггинса по диагностике фокуса регуляции на русскоязычной выборке / *В. А. Гершкович [и др.]* // *Психология. Журн. Высш. шк. экономики*. — 2019. — Т. 16, № 2. — С. 318—340.
12. *Холодная, М. А.* Светлые и темные стороны рефлексии и арефлексии: эффект расщепления / *М. А. Холодная* // *Психол. журн.* — 2022. — № 4. — С. 15—26.
13. *Лобанов, А. П.* Психология интеллекта и когнитивных стилей / *А. П. Лобанов*. — Минск : Агентство Владимира Гревцова, 2008. — 296 с.
14. *Певнева, А. Н.* Взаимосвязь ригидности-флексibilityности и исследовательского потенциала студентов / *А. Н. Певнева* // *Сиб. психол. журн.* — 2023. — № 87. — С. 86—103.

Поступила в редакцию 14.09.2023.

Репозиторий БарГУ